

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-74-86

УДК 81-114.4

А.Г. Анисимова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Предикативное согласование по роду с сочинительными конструкциями с двойным заместительным союзом («X, а не Y»)

Считается, что в случае предикативного согласования по роду с сочинительными конструкциями с двойным заместительным союзом *а не* согласование определено однозначно: предикат согласуется с тем из конъюнктов, который обозначает «фактически действующий субъект». Однако в более поздних работах мы также находим мнение, что в таком случае происходит «столкновение» двух сильных правил согласования: грамматического и семантического. Семантическое диктует согласование с конъюнктом, который не находится под отрицанием, а грамматическое – с ближайшим из них. В данной работе мы исследовали вопрос о том, может ли изменение факторов порядка слов и наличия расстояния между подлежащим и сказуемым влиять на повышение приемлемости предложений, где сказуемое согласовано с конъюнктом, который не обозначает реально действующий субъект, но расположен ближе всего к предикату. Экспериментально мы проверили гипотезу о повышении оценок приемлемости для предложений с согласованием по грамматическому правилу при порядке слов, когда предикат следует за подлежащим, и наличии расстояния между подлежащим и сказуемым соответственно. В эксперименте респонденты оценивали приемлемость предложений по шкале Ликерта от 1 до 7. В ходе исследования заявленная гипотеза не подтвердилась. Стимулы с согласованием по семантическому правилу стабильно оцениваются выше, чем предложения с согласованием по грамматическому. Кроме того, не было найдено значимых отличий в оценках стимулов с согласованием с ближайшим

к предикату конъюнктом при разных порядках слов и наличии/отсутствии расстояния между подлежащим и сказуемым.

Ключевые слова: предикативное согласование, сочиненное подлежащее, заместительные союзы, экспериментальный синтаксис, русский язык

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Анисимова А.Г. Предикативное согласование по роду с сочинительными конструкциями с двойным заместительным союзом («X, а не Y») // Рема. Rhema. 2024. № 3. С. 74–86. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-74-86

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-74-86

A. Anisimova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Predicate gender agreement with the coordinate constructions with a double substitution conjunction ("X, а не Y")

It is believed that in the case of predicate gender agreement with compositional constructions with double substitution conjunction *a ne* 'and not' the predicate agrees with the conjuncts that denote the "actually acting subject". However, in recent papers it is stated that there is rather a "collision" of two rules of agreement: grammatical and semantic. Semantic rule dictates the agreement with the non-negated conjunct and grammatical – with the nearest of them. In this paper, we examined whether the factors of word order and the presence of a distance between the subject and the predicate increase the acceptability of sentences with agreement with the conjunct, which does not denote a real acting subject, but is the closest one to the predicate. The main hypothesis was that the SV(O) word order and the distance between the subject and the predicate would raise the acceptability scores for the grammatical agreement. This experiment was conducted using 1–7 Likert scale. During the study, the stated hypothesis was not confirmed. Stimuli with semantic agreement are consistently rated

higher than the ones with grammatical agreement. In addition, no significant differences were found in the scores of stimuli where the predicate agrees with the conjunct closest to it for different word orders and the presence/absence of a distance between the subject and predicate.

Key words: predicate agreement, coordinated subject, substitutive conjunctions, experimental syntax, the Russian language

FOR CITATION: Anisimova A. Predicate gender agreement with the coordinate constructions with a double substitution conjunction (“X, a ne Y”). *Rhema*. 2024. No. 3. Pp. 74–86. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-74-86

1. Введение

Известно, что согласование сказуемого с подлежащим, представляющим собой сочиненную группу, подчиняется довольно сложным правилам, которые многие исследователи освещали в своих работах (согласование с сочиненной группой с повторяющимся союзом *и* [Врубель, 2023], с одиночным союзом *и* [Белова, Давидок, 2023]). В [Санников, 2008] они описываются как тенденции, в согласии с которыми носители согласовывают подлежащее со сказуемым. Первая из них – это, конечно, согласование по смыслу или семантическое правило. Например, при согласовании по числу, если сказуемому приписывается множественное число, то в ситуации принимают участие несколько объектов и т.п. Иногда этот инструмент передачи смысла оказывается единственным, как в (1), где в зависимости от числа глагола, меняется интерпретация всего предложения:

- (1) а. Здесь *работает* знаменитый писатель и врач [одно лицо].
б. Здесь *работают* знаменитый писатель и врач [два лица].
[Иомдин, 1979, с. 17]

Однако существует и альтернативная тенденция, которая предполагает согласование сказуемого с ближайшим к нему конъюнктом из сочиненного подлежащего (2). Эта закономерность проявлялась еще в древнерусском языке и была вполне обыкновенна, например, при порядке слов VS [Глинкина, 1978]. Далее в работе указанные тенденции будут упоминаться как семантическое и грамматическое правило соответственно.

- (2) Не только отец, но и мать *осталась*.
[Санников, 2008, с. 150]

Данное исследование посвящено проблеме предикативного согласования по роду с двойным заместительным союзом («X, а не Y»). По семантическому правилу согласование возможно только с неотрицаемым конъюнктом (3а), при порядке слов VS¹ вариант согласования только один – ближайший конъюнкт [РГ, 1980, с. 168] (3б), однако при порядке слов SV, когда ближе к предикату становится конъюнкт под отрицанием, может возникать вариативность (см. (3а), (3с)).

- (3) а. Роман, а не повесть будет опубликован в журнале.
[Розенталь, 1974, § 190]
- б. Опубликован роман, а не повесть.
[Розенталь, 1974, § 190]
- с. Самая реальная вещь в рассказе служанки это то что джун из фашистского диктаторского государства под перекрестным огнём и страхом смерти лучшая подруга, а не муж приехал забирать. (Telegram)

Целью работы было проверить экспериментально, каким образом носители русского языка разрешают подобные случаи и рассмотреть факторы, которые могут способствовать выбору «неканонического» пути при согласовании. Корпусное исследование в данном случае не смогло бы показать объективной и релевантной языковой картины, т.к. в письменных текстах подобная вариативность в согласовании чаще всего рассматривается как ошибка и исправляется при редактировании [Розенталь, 1974], однако в устной речи и условиях эксперимента, когда у участников нет возможности долго размышлять над ответом, есть шанс получить данные, показывающие реальное состояние языка и возможные тенденции к изменению нормы.

Стоит отметить, что, ко всему прочему, не все исследователи выделяют заместительные союзы, о которых пойдет речь в статье (*а не (не ... а); не ... но; если бы ... а то*), в отдельный класс, относя их к противительным [Розенталь, 1974, с. 239] или составным [РГ, 1980, § 2073].

Далее в статье будут рассмотрены аргументы за выделение заместительных союзов в отдельный класс, а затем особенности предикативного согласования с подлежащим с такими союзами, выдвинуты и экспериментально проверены предположения по поводу того, что может влиять на приемлемость той или иной стратегии согласования в таком случае.

¹ Условные обозначения: SV – порядок слов, при котором предикат следует за подлежащим; VS – порядок слов, при котором предикат предшествует подлежащему.

2. Заместительные союзы

В грамматике русского языка 1980 г. классификация сочинительных союзов не выделяет заместительные в отдельный класс. Только замечается, что подобные союзы являются составными, имеют несинтагматическую структуру, т.к. не включают в свой состав падежной словоформы и выражают «отрицательно-противительное значение взаимного исключения» [РГ, 1980, & 1677, 2077]. Похожее мнения придерживается Д.Э. Розенталь, определяя предложения типа *Роман, а не повесть будет опубликован в журнале* как предложения с противительным союзом [Розенталь, 1974, § 188].

Иная позиция по этому поводу у Санникова, который утверждает, что заместительные союзы стоит выделить из подкласса противительных, опираясь при этом на факты, некоторые из которых приведены ниже. Так, при определении значения того или иного союза и дальнейшей классификации в первую очередь используются семантические признаки отношения к реальности с точки зрения говорящего (реальность/нереальность/возможность) и противопоставленности/непротивопоставленности компонентов [Санников, 2008].

Сравним примеры (4а) и (4б). В обоих случаях действия ‘слушать’ и ‘есть’ действительно совершаются Машей в реальности. Значит, по этому признаку можно определить оба типа союзов в один класс – соединительные. Однако в (4б) можно выделить и значение противопоставленности компонентов, следовательно, этот критерий позволяет произвести деление уже внутри выделенной ранее группы, образуя подкласс противительных союзов.

- (4) а. Маша слушает и ест.
б. Маша слушает, но ест.
с. Маша слушает, а не ест.

В свою очередь, в примере (4с) в значении подобного союза есть отличия от группы соединительных и, соответственно, противительных. Событие ‘слушает’ – реально, т.е. имеет место, а ‘ест’ – нет. Таким образом, возникает необходимость выделения союзов с подобным набором признаков в отдельный класс.

Еще одно предположение, которое полемизирует с утверждением из [РГ, 1980] заключается в том, что в данном случае мы имеем дело с цельной единицей, а не союзом и отрицательной частицей, т.к. значение ее не выводится по принципу аддитивности, не равно простому объединению значений двух частей [Крейдли, 1979]. Этот факт хорошо виден при сравнении заместительного союза и соединительного, который как раз предполагает соединение значений всех частей для

получения семантики всего предложения. В (5a) мы можем выделить два параллельно происходящих события: ‘Маша не слушает’ и ‘Маша ест’, говорящий утверждает реальность каждого из них. Тогда как в (5b) утверждение говорящего лишь одно и его можно перефразировать как «Маша совершает действие; неверно, что это действие ‘есть’. Верно, что ‘слушать’».

- (5) а. Маша не слушает и ест.
 б. Маша слушает, а не ест.

Кроме того, в пользу теории о том, что *не* в заместительных союзах – это не отрицательная частица, говорит 17 различий между нейтральным и противопоставительным отрицанием, которые можно найти почти на всех грамматических уровнях, которые описал И.М. Богуславский [Богуславский, 1985]. В конце концов, принять мысль об объединении заместительных союзов с противительными в одну группу не дает еще и невозможность взаимной замены этих союзов в примерах из работы [Hurford, 1974]:

- (7) а. Я родился во Франции, но не в Париже.
 б. *Я родился во Франции, а не в Париже.
 [Ibid, p. 1, 4]

В свете приведенных доводов в пользу выделения союзов типа *а не* в отдельный класс заметим, что название «заместительные» используется для подчеркивания их смысла: из двух конъюнктом один заменяется другим, одна информация сменяется другой.

3. Предикативное согласование с двойным заместительным союзом

Несмотря на то, что многие исследователи сходятся на том, что при согласовании с подлежащим, выраженным конструкцией с союзом с замещающей семантикой, вариативность невозможна и предикат согласуется с тем из конъюнктов, который обозначает «фактически действующий субъект» [Розенталь, 1974], но при участии фактора порядка слов, сила которого варьирует от слабой до средней [Врубель, Паско, Студеникина, в печати], может появляться вариативность, которая, в свою очередь, обуславливает повышение приемлемости для предложений, где выбрана «неканоническая» стратегия согласования. В связи с этим логично предположить, что при порядке слов SV согласование с конъюнктом под отрицанием будет вероятнее, чем при порядке VS, т.к. он находится ближе к предикату.

(8) а. Пришел/*Пришла Петя, а не Маша.

б. Петя, а не Маша пришел²пришла.

Рассмотрим альтернативные факторы, способствующие согласованию с ближайшим конъюнктом. Так, в работе [Граудина и др., 1976] утверждается, что на согласование сказуемого с подлежащим, выраженным существительным *ряд*, может влиять их удаленность друг от друга. Это способствует согласованию сказуемого по множественному числу, что можно объяснить как раз правилом согласования с ближайшей к предикату частью подлежащего.

(9) Ряд делегатов от западных стран, в том числе Англии, США, *пытались* воспрепятствовать принятию антирасистских резолюций. (Правда, 15 октября 1974 г.) [цит. по: Граудина, Ицкович, Катлинская, 1976, с. 25]

Руководствуясь этим, мы предположили, что этот же фактор может давать дополнительный стимул для согласования по грамматическому правилу, которое диктует выбор ближайшего к предикату конъюнктура в качестве контролера и в случаях употребления двойного заместительного союза *а не*.

(10) Честно, сердце, а не голова объективно у меня тогда за рулем была. (Telegram)

(11) Командор, а не Анна, был предметом любви Дон Жуана. (НКРЯ. И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015))

Принимая во внимание описанную выше вариативность, далее мы опишем экспериментальное исследование, проверяющее предположение о том, что упомянутые выше факторы будут увеличивать приемлемость предложений с непривычной (грамматической) стратегией согласования по роду с подлежащим, соединенным союзом *а не*, для носителей русского языка.

4. Экспериментальное исследование

Экспериментальное исследование, проведенное в рамках данной работы, проверяло, влияют ли на повышение приемлемости предложений с согласованием с ближайшим конъюнктом факторы порядка слов и расстояния между подлежащим и сказуемым.

Дизайн эксперимента включал в себя три независимые переменные: порядок слов (SV/VS), наличие расстояния между подлежащим и сказуемым (есть/нет), род предиката (мужской, женский). Размер дистанции между сочинительной конструкцией и предикатом во всех стимульных

предложениях составил 5 слов, 2–3 из которых знаменательные части речи, а остальные – служебные. Тип составляющей, которая создает эту дистанцию, выбран в качестве сбалансированной переменной (предложная группа (12a) / деепричастный оборот (12b)).

- (12) а. Навес, а не веранда со времен Второй мировой войны стоял/стояла на даче.
 б. Волк, а не лиса, приюхиваясь к деревьям на пути, пробегал/пробегала по лесу.

Кроме того, под отрицанием в стимулах всегда была именная группа женского рода, а без отрицания – мужского. Время предиката выбрано прошедшим, чтобы согласование по роду всегда могло быть выражено на предикате. Схема стимульного предложения представлена в таблице 1.

Таблица 1

Схема стимульного предложения [Stimuli scheme]

Подлежащее («X, а не Y») [Subject («X, а не 'and not' Y»)]	Глагол [Verb]	Глагольное дополнение [Verb adjunct]	Предложная группа / деепричастный оборот [Prepositional phrase / adverbial phrase]
<i>Навес, а не веранда</i>	<i>стоял/стояла</i>	<i>на даче</i>	<i>со времен Второй мировой войны</i>

Стимулы распределялись по листам по правилу латинского квадрата. Количество лексикализаций составило 32 предложения. Пример экспериментального блока можно увидеть в таблице 2. Отношение стимулов к филлерам 1 : 1. Филлеры делились на две половины: грамматичные и неграмматичные.

Грамматичные филлеры создавались путем переноса заместительного союза из подлежащего в объект/предикат (13a) или постановки обоих сочиняемых в подлежащем существительных во множественное число (13a), чтобы предикативное согласование по роду было невозможно. Неграмматичные филлеры содержали ошибки в предикативном согласовании по числу и лицу (14a) и в падежах существительных (14b). Филлеры чередовались со стимулами в случайном порядке.

- (13) а. Библиотекарь выдал читателю *не книгу, а журнал*, отметив это в его карточке.
 б. *Матери, а не отцы* на собраниях решают, какие шторы будут висеть в кабинете.

- (14) а. *Штатный стекольщик в компании *занимаются* починкой не сантехники, а стекла.
- б. *Торговки на рынке, заворачивая товар, *не улыбались* о покупателе, а показывали язык.

Таблица 2

Пример экспериментального блока [Stimuli example]

Порядок слов [Word order]	Расстояние (депричастный оборот) [Distance (adverbial clause)]	Род предиката [Predicate gender]	Стимул [Stimulus]
SV	Есть	Мужской	<i>Навес, а не веранда со времен Второй мировой войны стояла на даче.</i>
SV	Есть	Женский	<i>Навес, а не веранда со времен Второй мировой войны стояла на даче.</i>
SV	Нет	Мужской	<i>Навес, а не веранда стояла на даче со времен Второй мировой войны.</i>
SV	Нет	Женский	<i>Навес, а не веранда стояла на даче со времен Второй мировой войны.</i>
VS	Есть	Мужской	<i>На даче стояла со времен Второй мировой войны навес, а не веранда.</i>
VS	Есть	Женский	<i>На даче стояла со времен Второй мировой войны навес, а не веранда.</i>
VS	Нет	Мужской	<i>На даче стоял навес, а не веранда со времен Второй мировой войны.</i>
VS	Нет	Женский	<i>На даче стояла навес, а не веранда со времен Второй мировой войны.</i>

Основными гипотезами исследования были предположения о том, что приемлемость предложений с согласованием по грамматическому правилу значительно возрастет при порядке слов SV и наличии расстояния между подлежащим и сказуемым.

Эксперимент проводился в программе PC Ixex Farm (<https://farm.pcixex.net/>), распространялся в социальных сетях, а также среди семьи,

друзей и знакомых автора. Участие в эксперименте не оплачивалось. Время оценки каждого языкового выражения было ограничено 10 секундами. В ходе эксперимента участники выставляли стимульным и филлерным предложениям оценки от 1 до 7 (по шкале Ликерта). В исследовании приняли участие 123 респондента: 68 женщин и 36 мужчин. Средний возраст составил 36 лет, минимальный возраст – 17 лет, максимальный – 73 года. Из 123 участников ответы 19 были отсеяны по причине большого количества пропусков (от 15 предложений), ошибок при ответе на контрольные вопросы, а также слишком сильного смещения оценок в положительную или отрицательную сторону (в том числе выставление высоких оценок неграмматичным филлерам и т.п.).

Результаты эксперимента были проанализированы с использованием линейной смешанной модели и множественных попарных сравнений Тьюки. Оптимальной оказалась модель регрессии, включающая номер участника в качестве случайного эффекта и род предиката в качестве фиксированного (1 + род предиката + (1 + род предиката | номер участника) + (1 | номер предложения)). Из всех факторов значимым оказался лишь род предиката ($\beta = 1,016$, $SE = 0,06$, $t\text{-value} = 14,9$, $p\text{-value} \ll 0,001$). Этот результат хорошо виден также на графиках прямого и обратного взаимодействия (рис. 1, 2).

Высокие (близкие к грамматичным филлерам) оценки получили предложения с согласованием по мужскому роду, т.е. с первым и неотрицаемым конъюнктом, а низкие (близкие к неграмматичным филлерам) оценки при любых условиях получали предложения с согласованием по женскому роду – с конъюнктом под отрицанием. Так один из представленных в дизайне эксперимента факторов значимо не повлиял на оценки экспериментальных предложений.

Однако анализ с помощью попарных сравнений методом Тьюки показал значимое различие между предложениями с согласованием по женскому роду (с ближайшим конъюнктом) и неграмматичными филлерами ($\beta = -1,02$, $SE = 0,0682$, $p\text{-value} = <0,0001$), что дает основания не полностью приравнивать указанную вариативность в согласовании к ошибкам.

5. Заключение

В ходе представленного экспериментального исследования выдвигнутая в начале гипотеза не подтвердилась. Согласование по семантическому правилу оценивается носителями стабильно выше согласования по грамматическому правилу при любой комбинации факторов порядка слов и наличия расстояния между подлежащим и сказуемым. Эти же факторы не оказывают значимого воздействия на оценки согласования по грамматическому правилу и без сравнения с семантическим. Что могло стать причиной таких результатов?

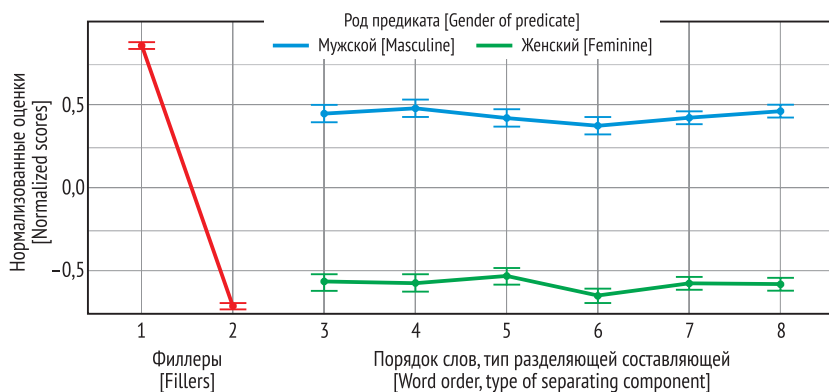

Рис. 1. График взаимодействия:

- 1 – грамматичные; 2 – неграмматичные; 3 – SV, предложная группа;
 4 – SV, деепричастный оборот; 5 – VS, предложная группа;
 6 – VS, деепричастный оборот; 7 – SV, нет расстояния;
 8 – VS, нет расстояния

Fig. 1. Interaction chart:

- 1 – grammatical; 2 – ungrammatical; 3 – SV, prepositional group;
 4 – SV, adverbial phrase; 5 – VS, prepositional group;
 6 – VS, adverbial phrase; 7 – SV, no distance; 8 – VS, no distance

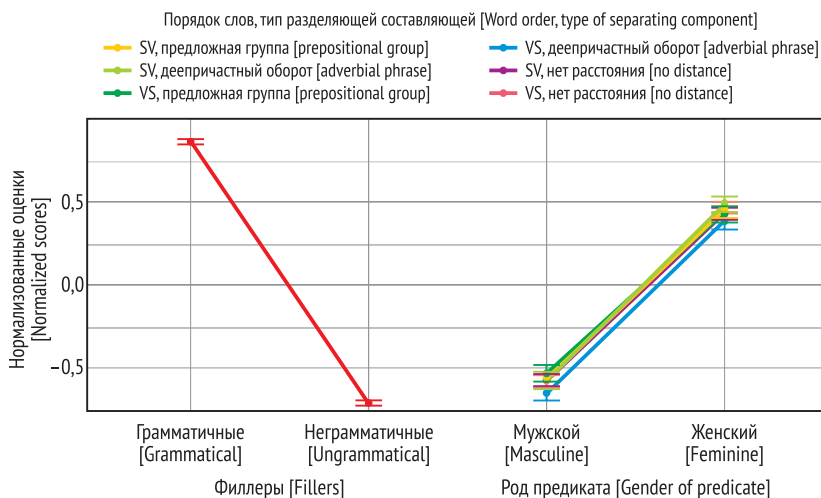

Рис. 2. График обратного взаимодействия

Fig. 2. Reverse interaction chart

Возможно, использованная в экспериментальном исследовании методика оказалась нечувствительной к малейшим изменениям в восприятии носителями стимульных предложений с разными паттернами согласования. Чтобы уловить изменение количества когнитивных усилий, которые затрачиваются на обработку предложений, стоило использовать методику чтения с саморегулирующей скорости и сравнить время, которое уходит у респондента на понимание и выставление оценки разным предложениям. Подобные предположения также обусловлены тем, что достаточно много респондентов пропустили больше 15 предложений эксперимента. Десяти секунд, которые давались участникам на оценку одного предложения, по-видимому, для многих оказалось просто недостаточно, чтобы прочесть и понять стимулы, которые включали деепричастные обороты и предложные группы, усложняющие понимание. Так что предложенная методика могла бы помочь снизить количество респондентов, пропускающих большое число предложений из-за подобных сложностей с восприятием стимулов.

Кроме того, свою роль мог сыграть тот факт, что мужской род в русском языке в прошедшем времени не маркирован на глаголе в отличие от женского. А учитывая то, что в контексте эксперимента согласование по грамматическому правилу и без того противоречит современным правилам литературного языка, то дополнительная когнитивная нагрузка, связанная с выбором окончания, лишь повышает вероятность снижения оценок для таких предложений.

Все озвученные выше предположения мы надеемся проверить в будущих исследованиях, но на данный момент, опираясь на полученные данные, нужно признать, что предикативное согласование по грамматическому правилу с подлежащим, соединенным заместительным союзом *a ne*, остается неприемлемым для современных носителей русского языка и не может претендовать на закрепление в качестве регулярной тенденции.

Библиографический список / References

Богуславский, 1985 – Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике: Сферы действия логических слов. М., 1985. [Boguslavskij I.M. Issledovaniya po sintaksicheskoj semantike: Sfery dejstviya logicheskikh slov [Research on syntactic semantics: The scope of logical words]. Moscow, 1985.]

Глинкина, 1978 – Глинкина Л.А. Подлежащее // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис: Простое предложение. М., 1978. С. 7–40. [Glinkina L.A. Subject. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Sintaksis: Prostoje predlozhenie*. Moscow, 1978. Pp. 7–40. (In Rus.)]

Граудина и др., 1976 – Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976. [Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. Grammaticheskaya pravilnost russkoi rechi: Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarya variantov [Grammatical correctness of Russian speech: An attempt to compiling frequency-based stylistic dictionary of variants]. Moscow, 1976.]

Иомдин, 1979 – Иомдин Л.Л. Еще раз о синтаксическом согласовании в русском языке // Предварительные публикации Института русского языка АН СССР. Вып. 122. М., 1979. [Iomdin L.L. Once again on syntactic agreement in the Russian language. *Predvaritelnye publikacii Instituta russkogo yazyka AN SSSR*. Vol. 122. Moscow, 1979. (In Rus.)]

Крейдлин, 1979 – Крейдлин Г.Е. Служебные слова в русском языке (семантические и синтаксические аспекты их изучения): дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. [Krejdlin G.E. Sluzhebnye slova v russkom yazyke (semanticheskie i sintaksicheskie aspekty ikh izucheniya) [Function words in the Russian language (semantic and syntactic aspects of their study)]. PhD dis. Moscow, 1979.]

РГ, 1980 – Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2. [Russkaya grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Moscow, 1980. Vol. 2.]

Розенталь, 1974 – Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. 3-е изд. М., 1974. [Rozenal D.E. Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka [Practical stylistics of the Russian language]. Moscow, 1974.]

Санников, 2008 – Санников З.В. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. [Sannikov V.Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in the view of semantics and pragmatics]. Moscow, 2008.]

Статья поступила в редакцию 02.08.2024
The article was received on 02.08.2024

Сведения об авторе / About the author

Анисимова Александра Геннадьевна – студент бакалавриата отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Alexandra G. Anisimova – BA student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: anisimova.a.g96@gmail.com